"Отпусти меня", - нетерпеливо сказал Юй Цзы.

"Юй Цзы, что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы ты согласилась? Я уже сказал тебе, что мы с его отцом больше не будем вмешиваться в твои дела. Мы будем хорошо к тебе относиться. Почему ты не можешь принять это? Цзинчэн уже ранен, и ради кого? Разве вы не боитесь, что он снова попытается покончить с собой, если вы уйдете?"

Юй Цзы холодно посмотрела на Пань Юньфэна, который вцепился в ее правую руку. "Вот что ты имеешь в виду, когда говоришь, что будешь хорошо ко мне относиться? Я ранена, а ты мешаешь мне лечиться. Тебе плевать на мое здоровье, и ты такой же эгоист, как и раньше. Ты думаешь только о себе и своем сыне. Ты никогда не заботился обо мне. Те слова, которые ты только что сказал, не кажутся ли тебе ироничными?"

"Ты..." Пань Юньфэн хотел продолжить.

Юэ Цзинчэн открыл глаза и перебил: "Мама, хватит! Мы расстались, отпусти ее! Она ранена, так что перестань ее блокировать".

"Цзинчэн!" Пань Юньфэн отказался кланяться и попытался сказать еще что-то.

Глаза Юэ Цзинчэн были красными. "Мама, когда ты меня когда-нибудь послушаешь? Вы с отцом были теми, кто заставил Юй Цзы уйти. Что бы я вам ни говорила, вы все равно упрямо вели себя перед родителями Юй Цзы. Тебе просто нужно было надеть перед ними это отвратительное выражение лица и разрушить мой брак. Теперь вы заставляете Юй Цзы вернуться вопреки моим словам. Если бы не вы двое, Юй Цзы не рассталась бы со мной! Мы бы обручились, у Янь Хуаяна не было бы возможности войти, и Юй Цзы не оказалась бы вместе с другим мужчиной!"

Как только он все сказал, голос Юэ Цзинчэна стал практически хриплым от крика.

Он был вне себя от ярости. Он был в ярости на своих родителей, на то, что они постоянно тянут его назад, утверждая, что это для его же блага. Хуже того, он еще больше злился на себя за то, что не смог их остановить.

"Я умоляю вас. Хоть раз выслушайте меня". сказал Юэ Цзинчэн, всхлипывая.

Пань Юньфэн была ошеломлена, она медленно отпустила руку Юй Цзы. Она открыла рот и спросила Юэ Цзинчэня: "Ты обвиняешь нас?".

"Да. Я обвиняю вас. Я все время винила во всем этом вас двоих! На протяжении шести лет вы никогда не были добры к Юй Цзы. Ты никогда не делал так, чтобы она чувствовала себя комфортно, ни разу. Каждый раз, когда она приходит к вам, она долгое время остается мрачной. Если бы не вы, я бы уже женился на ней. Она бы никогда не была с другим мужчиной, никогда!".

Юэ Цзинчэн изо всех сил колотил себя в грудь. "Я все время думал жениться на ней и завести от нее детей, но она больше не моя Юй Цзы. Я не имею права оставаться рядом с ней, любить ее и защищать. Я больше не могу держать ее за руки и провести с ней остаток жизни. Мое сердце болит так сильно, что мне кажется, будто внутри него постоянно сверлит шнек. Я так несчастен сейчас, и я потерял девушку, которую люблю. Кто в этом виноват?! Почему ты... должен так усложнять ей жизнь? Она уже рассталась со мной, а ты все еще пытаешься усложнить ей жизнь. Ты даже не позволишь мне защитить ее в последний раз".

Юэ Цзинчэн застонал, нисколько не заботясь о своем имидже.

Он потерял свою госпожу и потерял ее навсегда.

В прошлом у них было столько прекрасных воспоминаний, но теперь все они остались в прошлом.

Он навсегда потерял Юй Цзы и больше никогда не сможет быть с ней.

Его сердце было разбито до глубины души. Раньше он был уверен, что они будут вместе всегда, и что больше никого не будет.

Он даже не смел думать о том, что Юй Цзы будет держаться за руки с Янь Хуаяном. От одной мысли об этом его сердце словно разрывалось пополам.

У Юй Цзы не хватило духу выслушать рыдания Юэ Цзинчэна. Юэ Цзинчэню было очень больно, казалось, что внутри него что-то сверлит.

Она отвернулась, и из ее глаз потекли слезы.

Вдруг кто-то схватил ее за запястье.

Суставы на руке были знакомыми и привлекательными.

Юй Цзы удивленно подняла голову и увидела, что перед ней стоит Янь Хуайань. Его твердая и крепкая рука обхватила рану на ее левом запястье.

В этот момент ей показалось, что боль в ее груди забрал он, и она больше не чувствовала ее.

"Пойдем, обработаем твою рану", - сказал он. По какой-то причине его лицо было темным и мрачным, и он выглядел несколько разъяренным.

Это было из-за Пань Юньфэна, или Юэ Цзинчэня, или, может быть... ее?

Юй Цзы перестала плакать, но ее глаза все еще были красными, когда он молча отстранил ее от себя.

Он шел не быстро, боясь, что она не сможет его догнать. В то же время он крепко держал ее рану, нервно перевязывая ее.

Выйдя из палаты, они услышали позади себя крик Пань Юньфэна: "Юй Цзы, если Цзинчэн из-за тебя еще раз покончит с собой, я тебя не отпущу! Я потребую твою жизнь в качестве компенсации!"

Юй Цзы вздрогнула от ее голоса, а Янь Хуайань резко остановился на своем пути.

Юй Цзы испуганно посмотрела на него. Прежде чем она успела отреагировать, он поднял ее все тело - в стиле принцессы. Он крепко сжал ее в своих объятиях и быстро покинул это место.

Его шаги были большими и быстрыми, что позволяло ему двигаться гораздо быстрее, чем когда он тащил ее за собой. Ей казалось, что стены по обе стороны от нее движутся с молниеносной скоростью.

В палате Юэ Цзинчэн попросил Пань Юньфэна вернуться.

На лице Пань Юньфэн тоже были слезы, но она все еще сохраняла злобное выражение.

Юэ Цзинчэн слабо закрыл глаза. Вся эта история дошла до такой ужасной стадии, и кто в этом виноват? Он винил всех, так как все они принимали в этом участие.

Его родители, как и он сам, были ответственны за это.

Он глубоко вздохнул и выдохнул. Затем он сказал в бессильной манере: "Мама, пообещай мне кое-что. Перестань ходить в офис Юй Цзы. Пора прекратить беспокоить ее".

Пань Юньфэн открыла рот, намереваясь что-то сказать. Однако Юэ Цзинчэну не хотелось больше говорить, он перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

Пань Юньфэн погрустнела и тяжело вздохнула. Затем она пошла в ванную и заплакала.Читать дальше главу на NovelFull

...

Янь Хуайань нес Юй Цзы до самого хирургического отделения. Однако это была государственная больница, а не больница Чу Тянь, поэтому Янь Хуайань не мог сократить очередь только потому, что хотел этого.

Тем не менее, порез на запястье Юй Цзы был действительно пугающим. Поэтому медсестра попросила врача немедленно оказать ей помощь. В то же время Янь Хуайань заполняла регистрационную форму.

К счастью, сегодня было не так много пациентов, и ни один из них не был экстренным. Иначе это было бы хлопотно.

К тому времени, как Янь Хуайань закончила с бланком, Юй Цзы как раз закончили перевязывать.

Медсестра объяснила: "К счастью для нее, была лишь небольшая травма кожи. Ни один из ее нервов не был поврежден. Мы выпишем лекарства, и вам нужно будет вовремя менять повязку. Или вы можете просто вернуться сюда и поменять ее".

"Лекарства мы тоже купим", - кивнул Янь Хуайань.

"Как это произошло? Почему она была ранена здесь? Если бы порез был чуть глубже, это была бы настоящая беда", - добавила медсестра.

Юй Цзы неловко опустила голову, ничего не сказав.

Поэтому медсестра предположила, что, скорее всего, это была ссора пары.

Медсестре было уже за тридцать, и у нее были свои дети. В конце концов, она посмотрела на них и сказала искренним и проникновенным тоном: "Когда вы ссоритесь, не используйте нож и не шутите со своими жизнями".

Юй Цзы покраснел от ее слов. Это не имело никакого отношения к Янь Хуаяну, и она не хотела, чтобы Янь Хуаяна обвинили в этом.

Она тут же покачала головой и сказала: "Это не так".

Однако она не ожидала, что Янь Хуайань ответит в то же время: "Мы знаем. Это был несчастный случай".

Возможно, Янь Хуайань выглядел искренним и надежным, а его голос был достаточно мягким, что заставляло других доверять ему.

Поэтому медсестра больше ничего не сказала.

Вскоре они вышли из кабинета. Выражение лица Янь Хуаяна оставалось мрачным, он холодно посмотрел на нее и, не говоря ни слова, пошел дальше.

Юй Цзы впервые видела, чтобы Янь Хуайань выглядел таким сердитым. Когда они общались, он всегда был теплым и дружелюбным. Когда бы он ни говорил, он не был ни слишком быстрым, ни слишком медленным, и в его голосе не было ни малейшего намека на раздражение.

Несмотря ни на что, он всегда терпел ее.

Он просыпался рано утром, чтобы приготовить для нее завтрак. Он догадывался, что она предпочитает завтрак в китайском стиле, и даже не говорил об этом.

Он привозил ее с работы каждое утро и каждый вечер. Когда она плакала, он оставался рядом с ней, и ему это не было неприятно, даже если она размазывала косметику, сопли и слезы по его рубашке.

Он был очень строг со своими подчиненными в офисе и иногда выходил из себя. Однако стоило ему увидеть ее, как он тут же скрывал свое суровое выражение лица и приветствовал ее теплой улыбкой.

Он никогда... не смотрел на нее с таким мрачным лицом.

Даже глупый человек понял бы, что он сердится.

Юй Цзы была напугана до смерти. Она боялась его не как человека, а потому что он игнорировал ее.

Она поспешно побежала за ним, пытаясь остановить его, но не решаясь окликнуть.

Таким образом, она могла только следовать за ним сзади. Несмотря на это, шаг Янь Хуаяна становился все шире и быстрее.

Он шел такими широкими шагами, а Юй Цзы бежала за ним мелкими шажками, пока они не достигли парковки.

Было очевидно, что Янь Хуайань собирался зайти в машину, но неожиданно он выглядел так, будто не собирался ее ждать.

В конце концов, Юй Цзы не выдержала и крикнула: "Янь Хуайань!".

Янь Хуайань резко остановился и яростно обернулся.

Юй Цзы поспешила к нему.

Хотя рана на запястье была забинтована, она все еще немного болела.

Она не обратила внимания, поэтому, когда Янь Хуайань резко повернулся, она не смогла вовремя остановиться и сразу же наткнулась на руки Янь Хуайаня.

Юй Цзы покраснела и поспешно попыталась высвободиться из его объятий.

Но когда она отступила назад, он обхватил ее за талию, крепко сцепил руки за спиной и вернул ее в свои объятия.

Ухо Юй Цзы лежало близко к его груди, и она могла слышать биение его сердца.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2181628